ОТПУСТИ

Лучше забудь о моих дорогих башмаках,
дай по-мальчишески шлепать по лужам.
Не приставай, в порядке ли я,
и хочу ли зайти
к нашей знакомой, врачу.
Она и себе не поможет…

Только взгляни, акварель заоконная марта
– целая жизнь!
Шарф развевается за проходящей красоткой:
тайна случайной измены, неверности, встречи.
Благоухание снега — над облаками.
Вот и трамваи – рухнувшие колокольни
мирно по склонам Белграда скользят
и звонят, и звонят…
Роза лежит на ладони раскрытой колодой,
словно история наша
где флеш рояль – с Пиковой Дамой.
Так я и знал, две любви уживаться не могут…

Держишь меня, как в цепях, взглядом тяжелым —
ночью, покуда я корчусь от болей чужих,
и оттого, что случилось и что не поправишь.
Вот и аорта дрожит клеткой пустой на ветру,
взрыва я красного жду, фейерверка, паденья
самой последней крупинки в песочных часах.

Дай же упасть мне и землю обнять, как подругу,
пусть мое имя останется песней неспетой.
Только не бойся, пусти… и это пройдет.
Меня отпусти, а потом щедро цыган одари,
выпьют они за меня –

И гроб мой пускай открывают,
чтоб напоследок мне душу
кошава-ветер продул…

Держишь меня ты в оковах любви, отпусти!
Словно любимец богов ухожу, отпусти же!
И не жалей, и это пройдет, отпусти!
Вслед за моими, что прежде ушли, отпусти же…

ДУНАЙСКАЯ РАПСОДИЯ

Полдень звенит приглушённо.
Солоно пахнут Дунайские камни и скалы,
Сердце смиренное октября бьется все тише,
И безмятежно равнины родные молчат.

Лодки и рыбаки отдыхают.
Спит лебединая стая, юг ей приснился,
Прерваны странствия, но ненадолго, пока
Кошаву-ветер волна берегам предрекает.

Я благодарна, я принимаю время покоя,
Бремя последних часов бабьего лета.
Медленно зреет во мне и самой тишина,
И только лебедь взметает крыло над водою.

Только хрустальное прошлое немо мерцает,
Воспоминания по одному бережно мне возвращает;
Чтоб ничего драгоценного, хрупкого вдруг не разбилось,
Кто без меня его вспомнит, кто не забудет?

Годы прошедшие — бусины порванного ожерелья.
Мне бы, как раньше, шагать знакомой дорогой,
Ибо по улице старой моей, по Балканской,
Только до Гардоша можно дойти.

Полдень звенит приглушённо.
Солоно пахнут Дунайские камни и скалы,
Сердце смиренное октября бьется всё тише,
И безмятежно равнины родные молчат.

Перевод с сербского – Елены Б.